

Никколо
Макиавелли

ГОСУДАРЬ

С предисловием К. В. Львова,
к. и. н., старшего научного
сотрудника Института мировой
литературы им. А. М. Горького РАН

УДК 13
ББК 63.3(0)4
М15

Перевод с итальянского и примечания *Марка Юсима*

Предисловие к русскому изданию кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника ИМЛИ им. А. М. Горького РАН *Константина Львова*

Печатается по изданию: *Никколо Макиавелли*. Государь. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014.

Макиавелли Н.

М15 Государь / Никколо Макиавелли ; [пер. с ит. М. Юсима]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 544 с. — (Стратегия и власть).

ISBN 978-5-389-30750-6

Эта книга открывает дверь в увлекательную вселенную политических интриг и философских размышлений Никколо Макиавелли — знаменитого флорентийца, чьи труды стали классикой западной цивилизации. Центральное место занимает легендарный трактат «Государь», вдохновивший поколения политиков и ученых. Автор делится своим видением идеальной модели власти, рассматривая ее как инструмент достижения целей, вне зависимости от нравственных ограничений. Вместе с тем в книге публикуется и менее известная, но важная работа «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», представляющая взгляды Макиавелли на принципы построения справедливого государства, свободы и гражданской добродетели. Объединяя оба произведения, издание позволяет ощутить широту мировоззрения автора, осознать причины появления понятия «макиавеллизм» и заново переосмыслить роль силы и справедливости в искусстве управления страной.

УДК 13
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-389-30750-6

© Юсим М. А., перевод, примечания, 2025

© Львов К. В., предисловие, 2025

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

КоЛибри®

Предисловие

Драма Кристофера Марло «Мальтийский еврей», шедшая на лондонских подмостках в начале 1590-х годов и посвященная головокружительной карьере авантюриста, чуть ли не торговавшего целым островом, начиналась кратким Прологом. Выходил актер и произносил монолог от имени Никколо Макиавелли. Флорентийского государственного деятеля и литератора не было на свете уже свыше шестидесяти лет, но его помнили не только на родине, но и в далеком Лондоне, иначе опытный драматург Марло не стал бы выводить флорентийца в роли Пролога. Более того, очевидно, за образом Макиавелли уже стояла определенная, сложившаяся репутация (персонаж говорил то, что от него ожидали услышать зрители): «Я утверждаю: нет греха, есть глупость. / Что говорить о праве на корону? / И Цезарь сам на власть имел ли право? / Трон силой утверждается, закон, / Как у Дракона, крепок только кровью. / Кто крепко держит власть, тот дольше правит, / Чем то указано условием грамот»¹.

Никколо Макиавелли родился в 1469 году в семье доктора права Бернардо Макиавелли. Отец Макиавелли был довольно беден, обременен немалой семьей и не обременен должностями, поэтому Никколо не получил

¹ Цит. по: *Марло К.* Трагическая история доктора Фауста // пер. с англ. В. Рождественского. М. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2023.

фундаментального образования. Из небытия истории Макиавелли выходит почти тридцатилетним человеком, в 1498 году, когда его избирают секретарем Второй канцелярии Республики.

Вторая канцелярия ведала перепиской с присоединенными к Флоренции землями и делами городского ополчения (поэтому читателю не следует удивляться, почему в «Государе» и «Рассуждениях...» так часто и много Макиавелли пишет о войсках города и страны); кроме того, месяц спустя Макиавелли стал также секретарем Совета Десяти — выборного органа городского управления, занимавшегося вопросами безопасности Республики. На секретаре лежала обязанность ведения секретной переписки с послами Флоренции. Члены Совета выбирались заново каждые полгода, а Макиавелли оставался бесменным секретарем (и руководил Второй канцелярией) вплоть до 1512 года. Не единожды он совершал специальные дипломатические миссии — к папе Юлию II, императору Максимилиану I Габсбургу, французскому королю Людовику XII, герцогу Романьи Чезаре Борджиа.

Участие Макиавелли в управлении Республикой пришлось на краткие годы демократии во Флоренции, времена между изгнанием и возвращением семейства Медичи. Флорентийская республика напоминала в те годы небольшую хищную рыбу в аквариуме: она старалась захватить Пизу (и в 1509 году флорентийское ополчение, созданное при деятельном участии Макиавелли, взяло верх, и на победном договоре между городами стояла и подпись секретаря Второй канцелярии), а Флоренцию грозились поглотить более крупные и опасные рыбины. В 1512 году союзники-французы были разбиты коалицией во главе с Папой, который вернул власть во Флоренции семейству Медичи. Не прошло и трех месяцев, как Макиавелли был лишен должностей, крупно оштрафован, угодил под пыт-

ки и в итоге сослан в собственную усадьбу Альбергаччо, где и создал самые важные свои труды — «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия».

Несмотря на изрядную пространныость, «Рассуждения...» имеют довольно простую структуру: Макиавелли делит повествование на множество довольно коротких глав. Формально в этих главах автор комментирует содержание первых десяти книг «Истории Рима» Тита Ливия или размышляет о приведенных в них фактах. (Первая декада рассказывает о событиях, начиная с появления в Италии Энея и его товарищей и заканчивая цензурством Публия Корнелия Арвины и Гая Марция Рутула в 292 г. до н. э.) Но на деле Макиавелли не связывал себя подобными ограничениями. В его сочинении указано множество фактов, как из книг Ливия, посвященных более поздним годам Рима, так и из трудов Полибия, Тацита, Светония, etc, — событий истории античной Греции и императорского Рима. Макиавелли-автор действовал обычно двумя способами. Он описывал какую-либо черту или историю политического устройства Рима, а затем рассуждал о ее полезности или вредности для современной ситуации во Флоренции и Италии (например, «Рим делается могущественным городом, разрушая соседние государства и давая иностранцам легкий доступ к почестям»). Или Макиавелли вспоминал события новейшей истории, а потом, чтобы подкрепить свои мысли и мнения, отыскивал схожие ситуации в истории Рима («Кто неблагодарнее: народ или государь»). Главные идеи, заложенные Макиавелли в своем сочинении, таковы. Основной положительный урок истории Рима для современности заключается в том, что римляне в своем республиканском устройстве аккумулировали также и достижения единоначального управления. Да, они упразднили царскую власть, но создали выборные, временные институты

власти консульской, диктаторской, цензорской. Основой долгого могущества Рима была способность его граждан, многочисленных и вооруженных, отстаивать как внешнюю независимость, так и внутреннюю свободу (Макиавелли снова имел в виду необходимость создания боеспособного городского ополчения во Флоренции). Упадок республиканских институтов в Риме Макиавелли связывал с победой и господством Республики над всеми сопредельными землями, когда римским гражданам уже не нужно было решать проблему выживания города. Но и обращаясь к истории Рима императорского, Макиавелли непременно замечал: выборные императоры оказывались чаще всего лучше наследственных (глава с выразительным заголовком — «Сколь доблестны основатели республик или государств, столь же гнусны учредители тирании»).

Почти одновременно с «Рассуждениями...» Макиавелли написал гораздо более краткий, но более полемичный трактат — «Государь». Он посвящен определению не хороших и дурных черт правителя, но выявлению полезных и вредных его качеств (разумеется, с примерами из древней и новейшей истории). Именно это принципиальное разделение целесообразности и нравственности, положенное Макиавелли в основу сочинения, и принесло ему столь скандальную славу во многих веках. Принято считать, что описывая черты правителя, Макиавелли более других вдохновлялся личностью Цезаре Борджиа, с которым познакомился лично во время одного из своих посольств. Действительно, внебрачный сын римского папы, неутомимый воин и интриган, злостный нарушитель собственных обещаний, должно быть, производил на современников яркое впечатление. С другой стороны, Макиавелли лично наблюдал закат и падение герцога Романьи, знал о его ранней и случайной смерти, крахе его политики. Очевидно, примером Правителя

Борджиа служить не мог. Возможно, для понимания авторской идеи стоит поразмыслить над названием сочинения. На русский язык *Il Principe* переводили как «Государь», «Князь», «Принц». Быть может, Макиавелли своим заголовком хотел напомнить опять-таки об истории Рима. Когда Октавиан Август окончательно утвердился у власти, то в 27 году до н. э. принял прежде формальный титул «принцепса», т. е. председательствующего в Сенате Рима, «первого среди равных», одновременно оставив за собой пожизненную трибунскую и проконсульскую власть (т. е. функции защитника граждан — словом и делом). Иначе говоря, Октавиан сохранил республиканское устройство в Риме, но на деле установил «абсолютную монархию, замаскированную под форму содружества», как писал Эдвард Гиббон. Напрямую о положительных чертах римского принципата Макиавелли в «Государе» не писал, но о них можно прочесть на страницах «Рассуждений...» А свой полемический трактат Макиавелли закончил главой «Воззвание об овладении Италией и освобождении ее из рук варваров». Практически мысливший флорентийский секретарь сознавал, что выполнить воззвание сможет скорее всего человек, облеченный весьма широкими полномочиями и большой властью.

Каким было бытование сочинений Макиавелли до их посмертного издания? Макиавелли посвятил «Государя» Лоренцо Медичи, попросту тому из Медичи, кто в момент поднесения трактата был герцогом Урбино и правил Флоренцией. Разумеется, опальный автор надеялся вернуться в общественную, политическую жизнь города с помощью своего подношения. И надежды его, пусть не сразу, но оправдались. Преемник рано умершего Лоренцо — кардинал Джулио Медичи поручил в 1520 году Макиавелли, который к тому времени уже прослыл талантливым

и популярным литератором (после создания комедии «Мандрагора»), написать историю Флоренции.

«Рассуждения...» Макиавелли посвятил Козимо Руччеллаи и Дзаноби Буондельмонти, молодым флорентийским аристократам, меценатам, политикам, знатокам культуры. Они познакомились и подружились в «Садах Руччеллаи», задуманных как неоплатоническая Академия, но ставших интеллектуальным, культурным и оппозиционным политическим центром Флоренции. В «Садах» читали и обсуждали сочинения Данте и Макиавелли (как раз «Рассуждения...»), но там и критиковали самовластье Медичи, и составляли заговоры; после одного из них Джулио Медичи запретил в 1523 году «Сады» (жертвой репрессий стал и Буондельмонти).

Последний шанс вернуться к участию в управлении Республикой судьба предоставила Макиавелли в 1527 году, когда Медичи были снова изгнаны. Но избранию его на должность секретаря Канцелярии Республики помешали как раз связи Макиавелли с семейством Медичи и особенно с папой Климентом VII. Страшно разочарованный Макиавелли заболел и скоротечно умер 21 июня 1527 года. Вероятно, смерть избавила Макиавелли от еще большего разочарования: в 1532 году, когда издали «Государя», Флорентийская республика была окончательно упразднена вновь восстановленными во власти Медичи. Вместо гордого наименования «Республика» земля стала именоваться Герцогством, наследственным владением династии не только не идеальных, но даже не прагматичных, с точки зрения Макиавелли, государей.

К. В. Львов,
*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
ИМЛИ им. А. М. Горького РАН*

ГОСУДАРЬ

Никколо Макиавелли
Его Светлости Лоренцо Медичи

Соискатели милостей какого-нибудь государя имеют обыкновение угождать ему подношением самых дорогих своих вещей, а равно и тех, которые, на их взгляд, могут быть ему приятны; поэтому чаще всего государи получают в подарок скакунов, оружие, златотканую парчу, драгоценные ткани и тому подобные украшения, подобающие их званию. И вот я, желая представить Вашей Светлости свидетельство моей глубочайшей преданности, не нашел среди своего добра ничего более дорогого и полезного, чем разумение деяний великих людей, приобретенное вследствие длительного испытания современных дел и непрерывного изучения древних. Тщательно обдумав и пересмотрев свои мысли, я собрал их в небольшой книжке, которую и посылаю Вашей Светлости.

Хотя я и не считаю этот труд достойным Вашего внимания, [однако] надеюсь, что по своей доброте Вы не отвергнете его, ведь это драгоценнейшее с моей стороны подношение позволит Вам за ничтожное время усвоить все выношенное мной на протяжении долгих лет среди стольких скорбей и опасностей. Я исключил из своего сочинения риторические ухищрения, громкие и звучные слова, любые другие внешние приманки и украшения, которыми многие уснащают и усовершенствуют свои писания, ибо я желал, чтобы оно привлекало к себе только разносторонностью взгляда и важностью предмета, и ничем

другим. Не следует считать самонадеянностью притязание человека низкого и даже ничтожного состояния судить и устанавливать правила поведения для государей. Художники, зарисовывающие местность, располагаются внизу на равнине, чтобы присмотреться к характеру гор и возвышенностей, а чтобы обозреть низменности, забираются на вершины. Точно так же, чтобы постичь характер народа, необходимо быть государем, а распознать природу государя может только человек из народа.

Итак, пусть Ваша Светлость отнесется к этому небольшому подарку с тем же чувством, что и я; внимательно прочитав это сочинение, он убедится в моем горячем желании, чтобы Ваша Светлость достиг того величия, которое обещано ему фортуной и его высокими достоинствами. И если с высоты своего положения Ваша Светлость иной раз устремит взгляд вниз, он увидит, сколь мало заслужены мной сыплющиеся на меня тяжкие и непрестанные удары судьбы.

ГЛАВА I

Какого рода бывает режим личной власти
и какими способами она приобретается

Все государства, все правительства, когда-либо главенствовавшие над людьми, подразделяются на республики и принципаты. Последние бывают либо наследственными, в которых долгое время царила династия их властителей, либо новыми. Новые принципаты могут быть таковыми в целом, как Милан при Франческо Сфорца, либо могут быть присоединены к наследственным владениям приобретшего их государя, как королевство Неаполитанское, завоеванное испанским королем¹. Эти новообетенные территории либо уже приучены подчиняться единоличному правителю, либо до этого пользовались свободой; присоединяют же их либо силой собственного оружия, либо с чужой помощью, либо волею судьбы, либо благодаря своей доблести.

ГЛАВА II

О наследственных принципатах

Я оставлю в стороне размышления о республиках, потому что много занимался этим в другом месте². Обращусь единственно к принципату и, следуя вышеизложенному

¹ Имеется в виду Фердинанд Католический. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

² «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» — предположительно речь идет о 18 первых главах, которые могли быть написаны до «Государя». Впрочем, упоминание о «Рассуждениях» могло быть и более поздней вставкой в готовый текст «Государя».

плану, рассмотрю, каким образом можно поддерживать и сохранять единоличную власть.

Прежде всего скажу, что наследственные владения, привычные к государям, происходящим из одного рода, гораздо легче удержать, чем новые, ибо достаточно не нарушать обычаев своих предшественников и следовать за ходом событий. Государь средних способностей в этом случае всегда сохранит свой трон, если только он не лишится его из-за вмешательства некоторой чрезвычайной и неодолимой силы, но и после этого он сможет вернуть себе власть, едва только захватчик столкнется с малейшими трудностями.

У нас в Италии, *in exemplis*¹, герцог Феррарский сумел противостоять нападкам венецианцев в 84 году, а также папы Юлия в 10-м только благодаря тому, что его семейство давно укоренилось в своих владениях². У природного государя меньше причин и меньше поводов для нанесения обид, поэтому его больше любят, и если бросающиеся в глаза пороки не навлекают на него ненависти, то он пользуется естественным расположением подданных. В древности и непрерывности властвования гаснут все помыслы и поползновения к новшествам, ведь один переворот всегда оставляет зацепку для совершения другого.

ГЛАВА III

О смешанных принципатах

Новый государь, напротив, сталкивается с трудностями. Прежде всего, если он присоединил новые владения к старым и тем самым образовал некое смешение, его положению угрожает первый естественный недостаток,

¹ Например (*лат.*).

² Речь идет о двух герцогах Феррарских — Эрколе I Д'Эсте и его сыне Альфонсо I.

присущий всем новым государствам и заключающийся в том, что люди охотно меняют правителей в надежде на лучшее, а потому часто восстают против них, но затем убеждаются на опыте, что они обманулись и стало еще хуже. А это вытекает из другой естественной и обыкновенной потребности, заставляющей нового государя притеснять своих подданных вооруженной рукой и другими способами, как это делают завоеватели, так что твоими врагами становятся не только противники твоего воцарения, но и с его сторонниками ты не можешь сохранить дружбу, ибо не сможешь ни оправдать их ожидания, ни прибегнуть против них к сильнодействующим лекарствам, будучи им обязанным. Ведь для вторжения в чужую страну даже располагающий сильным войском государь должен обеспечить себе содействие ее жителей. Вот почему Людовик XII Французский легко захватил Милан и тотчас же его лишился, для чего на первый раз хватило собственных сил Лодовико¹. Те же горожане, что открыли ворота перед королем, разочаровавшись в своих надеждах на будущие блага, которых они ожидали, не могли вынести неудобств нового правления.

Правда и то, что, покорив мятежные области вторично, труднее потерять их, потому что под предлогом подавления мятежа правитель может укреплять свою власть с меньшей оглядкой, наказывая провинившихся, выявляя неблагонадежных и защищая наиболее уязвимые места. Так что если в первый раз достаточно было герцогу Лодовико устроить на границе небольшой переполох, чтобы Франция лишилась Милана, то на второй весь мир должен был объединиться против нее

¹ Лодовико Моро (Сфорца), изгнанный французами в 1499 г., а затем на время вернувшийся к власти.

и разгромить или изгнать ее войска из Италии; и все это объясняется вышеназванными причинами. Тем не менее оба раза Франция лишилась своего приобретения. Общие причины, почему это произошло в первый раз, мы уже обсудили. Остается сказать о втором случае и рассмотреть те средства, которыми располагал французский король и всякий, кто находился бы на его месте, чтобы закрепить за собой завоеванное. Скажем, что завоеванные области, присоединяемые к прежним владениям завоевателя, либо составляют с ними одну страну и их население пользуется тем же языком, либо нет. В первом случае их совсем нетрудно удержать, особенно если они не привыкли к свободной жизни. Чтобы обезопасить себя, достаточно пресечь род правивших там государей, ибо других поводов для волнений, в силу общности обычаев и сохранения прежнего образа жизни, у населения не будет. Это можно было наблюдать на примере Бургундии, Бретани, Гаскони и Нормандии, которые с давних пор входят в состав Франции, и хотя язык их жителей несколько отличается, тем не менее они ладят с другими французами, придерживаясь сходных с ними обычаев. Желая сохранить за собой подобные области, завоеватель должен соблюдать два условия: во-первых, чтобы пресекалась династия их государей; во-вторых, оставить неизменными их законы и подати; тогда вскоре эти области составят единое целое с твоими прежними владениями.

Но когда приобретают территории в стране, чужеродной по языку, обычаям и учреждениям, вот тут начинаются трудности, и, чтобы не потерять их, потребуются великая удача и великое умение. Одно из самых лучших и действенных средств в этом случае состоит в том, чтобы завладевшее ими лицо само переселилось в этот край. Это придаст завоеванию надежность и долговеч-

ность; так поступил турецкий султан с Грецией¹. Не перенеси он туда свое местопребывание, ему бы там ни за что не удержаться, невзирая на все остальные меры, принятые им для сохранения этого государства. Находясь на месте, ты можешь распознавать будущие беспорядки еще в зародыше и легко справляться с ними; в противном случае известие о них доходит, лишь когда они уже в разгаре и поздно что-либо делать. Кроме того, ты не оставляешь страну на разграбление своим чиновникам; для подданных облегчается прямой доступ к государю, отчего у добропорядочных граждан бывает больше оснований для расположения к нему, а у бунтовщиков — для опасений. Внешний враг хорошенько подумает, прежде чем напасть на эти владения. Таким образом, у переселившегося туда государя будет очень трудно отнять их.

Другое отличное средство состоит в том, чтобы основать одну-две колонии, которые прикрепили бы эту местность к новому государству. В противном случае потребуются держать там множество солдат, и пеших и конных. Колонии обходятся недорого; выслать и содержать колонистов государю не стоит почти ничего, ведь при этом внакладе остаются только те жители, у которых отбирают их дома и надель в пользу переселенцев, а эти жители составляют небольшую часть новых подданных, и они не могут причинить вред государю вследствие своей нищеты и разобщенности. Все же прочие, с одной стороны, не будучи ущемленными, лишены повода для беспокойства, а с другой — они будут осторожны, наученные чужим примером и опасаясь, как бы с ними не поступили так же. Я заключаю, что колонии не требуют затрат, они более надежны

¹ Турецкий султан Мехмед II перенес свою столицу в завоеванный им в 1453 г. Константинополь.

и вызывают меньшее недовольство. Недовольные же безвредны, будучи, как я уже сказал, разобщены и бедны. По этому поводу следует заметить, что людей должно либо миловать, либо казнить, ведь небольшие обиды будут всегда взывать к отмщению, а за тяжкие люди отомстить не в силах. Так что, нанося обиду, следует устранить возможность мести. Но если вместо колонии используется вооруженный гарнизон, он требует куда больших расходов, и в конце концов для охраны новых владений потребуются все средства государства. Приобретение, таким образом, обернется уроном. К тому же расквартирование войска в разных местах приносит куда больше вреда и ущемляет все население, всякий страдает от этого неудобства и становится врагом нового государя, притом врагом опасным, который после поражения остается в собственном доме. Итак, с любой точки зрения такой способ защиты новых владений настолько же невыгоден, насколько выгодно основание колоний.

Тот, кто находится в чужеродной, как было описано выше, провинции, должен еще взять под свое покровительство ее мелких соседей, стараясь ослабить наиболее влиятельных, и остерегаться, чтобы не возник повод к вмешательству в дела этой области другого властителя, столь же могущественного, как и он сам. А повод, чтобы воспользоваться недовольством чрезмерно честолюбивых или напуганных обитателей, всегда появится, как можно судить по призыванию римлян в Грецию этолийцами — вообще во все завоеванные ими провинции римлян приглашали местные жители. Как только чужеземный завоеватель вторгается в какую-либо страну, все мелкие властители примыкают к нему, и это в порядке вещей, ибо ими движет ненависть к прежнему поработителю, так что завоевателю нечего беспокоиться о том,

как привлечь этих людей на свою сторону; все они тут же присоединяются к его новым владениям. Он должен только следить, чтобы они не обзавелись слишком большими силами и влиянием. Его собственных сил и расположения сторонников вполне достаточно, дабы справиться с соперниками и полностью овладеть новой провинцией. Но тот, кто не примет подобных мер, вскоре лишится завоеванного, а до того погрузится в неисчислимы труды и заботы.

Римляне неукоснительно соблюдали эти правила в завоеванных ими провинциях: они основывали колонии, привлекали к себе менее влиятельных лиц, ни в чем им не потворствуя, и ослабляли более влиятельных; для чужеземных властителей они не оставляли ни малейшей лазейки. Ограничусь только примером Греции. Ахейцев и этолийцев римляне привлекли на свою сторону; Македонское царство было принижено, и оттуда был изгнан Антиох. Однако заслуги ахейцев и этолийцев не послужили основанием, чтобы позволить им расширить свои владения; никакие заверения Филиппа в дружбе не помешали римлянам ослабить его, а могущество Антиоха не заставило их признать его право на владение какой бы то ни было территорией в Греции. Римляне в этих случаях поступали так, как надлежит поступать всем разумным государям: они помышляли не только о нынешних, но и о будущих заботах и искали пути, как с ними справиться. Ведь, предвидя их заранее, легко найти выход, а когда беда приблизилась, болезнь становится неизлечимой и лекарство уже не ко времени. Получается так, как врачи говорят о чахотке, что вначале ее легко вылечить, но трудно распознать, а по прошествии времени, если с самого начала она была запущена, болезнь становится очевидной, но трудноизлечимой. То же и в государственных делах:

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Серия «Стратегия и власть»

Никколо Макиавелли

ГОСУДАРЬ

Заведующий редакцией *О. Ро*
Ответственный редактор *А. Никтовенко*
Художественный редактор *А. Дёмочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректор *С. Луконина*
Компьютерная верстка *В. Ермак*

В оформлении книги были использованы
иллюстрации @Morphart Creation (с. 12, 114).

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.11.2025.
Формат 76 × 100 $\frac{1}{32}$. Гарнитура «Caslon». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,9.

Тираж 2000 экз. О-SIV-39944-01-R. Заказ №

ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
---	--

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
---	---

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

